- принятие необходимых законов исходя из интересов страны, а не членов парламента;
- производить обмен информации государствам, на выдачу совершивших коррупционное преступление лиц;
- производить сбор данных о доходах и расходах должностных лиц;
- активное участие гражданского общества, создание и наделение полномочиями структур самоорганизаций населения для борьбы с коррупцией;
- взаимодействие правоохранительных органов и гражданского общества.

В завершение можно сделать вывод, что при четком и добросовестном выполнении всех выше перечисленных задач, сплоченности общества в борьбе с любыми видами проявлений коррупции, личной заинтересованности правоохранительных органов по обеспечению правопорядка в стране, у России появляется шанс миновать криминализацию всех сфер жизни путем коррупции, что и послужит важнейшим шагом вперед на пути построения гражданского общества.

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ: [в ред. от 02.08.2019 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – С. 287.
2. Глазкова, Л.В. Государственный чиновник. История коррупции в России. Монография / Л.В. Глазкова. - М.: Проспект. – 2017. – С. 725.
3. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / Под ред. Лунева В.В. М.: Юрист. – 2013 г. – С. 145.
4. Интернет-ресурс: Статистика о коррупции в России за 2019 год. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/212013172> (дата обращения 09.10.2019).

Иманкулов Т.И.

Объекты и субъекты системы национальной безопасности Кыргызской Республики и системы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики: сходства и различия

*Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына
(Кыргызская Республика, Бишкек)*

doi: 10.18411/lj-10-2019-81

idsp: ljjournal-10-2019-81

Аннотация

Ухудшение общественно-политической обстановки в Кыргызской Республике, постоянная угроза государственных переворотов не могут не оказывать влияния на преступность, которая стала главной угрозой национальной безопасности Кыргызской Республики. Эффективность деятельности правоохранительных органов страны не отвечает требованиям времени и продолжает оставаться низкой. Автор настоящей работы связывает сложившееся положение дел отсутствием у власти понимания роли и места каждого правоохранительного органа в системе обеспечения национальной безопасности, которая является неразработанным вопросом теории права, государства на протяжении всех лет независимости Кыргызской Республики, начиная с 1991 г. Скопировав иностранные понятия в сфере национальной безопасности, отечественный законодатель не предусмотрел механизма ее обеспечения, а также не устранил терминологические неточности и противоречия.

Ключевые слова: субъект, объект, система, национальная безопасность, концепция, закон, Кыргызская Республика, личность, общество, государство.

Abstract

The worsening socio-political situation in the Kyrgyz Republic, the constant threat of coups d'etat cannot but have an effect on crime, which has become the main threat to the national security of the Kyrgyz Republic. The effectiveness of the country's law enforcement agencies does not meet the requirements of the time and continues to remain low. The author of this work associates the current state of affairs with a lack of understanding of the role and place of each law enforcement agency in the system of ensuring national security, which is an undeveloped issue of the theory of law and the state throughout the years of independence of the Kyrgyz Republic, starting in 1991. Having copied foreign concepts in the field of national security, the domestic legislator did not provide a mechanism for its provision, and also did not eliminate terminological inaccuracies and contradictions.

Key words: subject, object, system, national security, concept, law, Kyrgyz Republic, personality, society, state.

Система обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики не может функционировать без соответствующего идеологического обеспечения, которое предусматривает формирование общественного интереса к проблемам обеспечения национальной безопасности, включающее в себя разработку и реализацию комплекса мероприятий по пропаганде и донесения идей и положений Концепции национальной безопасности до широких слоев населения, с целью обеспечения поддержки государственной политики в сфере безопасности и подключения гражданского общества к ее обеспечению. Об этом указано в самих этих нормативных правовых актах.

Что касается взглядов ученых на национальную безопасность, то в их лексиконе свободно фигурируют и понятие «система национальной безопасности», и понятие «система обеспечения национальной безопасности». Хотя в отдельных трудах присутствует некоторая неточность. В частности, в своей статье И.Б. Кардашова пишет: «Мы видим, что Федеральный Закон «О безопасности» указывает на необходимость системного подхода к рассмотрению всех проблем национальной безопасности <...> и определяет национальную безопасность как сложную, функциональную многоуровневую систему, в которой непрерывно происходят процессы взаимодействия интересов личности, общества, государства, внутренних и внешних угроз этим интересам»[1]. С автором статьи, безусловно, можно согласиться по существу, но в упомянутом законе, как было ранее сказано, ни о какой национальной безопасности не говорится.

Аналогичное положение сложилось и с Законом Кыргызской Республики «О национальной безопасности» от 26 февраля 2003 года № 44 (В редакции Законов КР от 13 октября 2008 года № 212, 25 ноября 2011 года № 222), где также не содержится легальной дефиниции ключевого понятия «национальная безопасность». Более того, из-за необдуманных конституционных реформ 2010 года из данного Закона был изъят, точнее, признан утратившим силу в соответствии с Законом КР от 25 ноября 2011 года № 222 Раздел III «Совет безопасности Кыргызской Республики». Указанные пробелы были устранены лишь в 2016 году согласно Закону Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики» от 28 декабря 2016 года № 218[2] и Закону Кыргызской Республики «О Совете безопасности Кыргызской Республики» от 17 июня 2017 года № 107 (в редакции Законов КР от 1 декабря 2017 года N 197 (2), 17 января 2018 года N 6) [3].

Неоднозначность подхода наблюдается и в перечне элементов рассматриваемых систем. Одни авторы к компонентам системы национальной безопасности относят субъекты, объекты, цели и задачи, принципы, приоритеты, основные направления, источники, ресурсы, формы, методы, средства, функции и др.[4]. Другие – субъекты, объекты, национальные интересы, угрозы и т.д.[5]. В концепции национальной

безопасности Кыргызской Республики 2012 года, как указано выше, употребляются все перечисленные термины.

В этой связи представляется целесообразным различать систему национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности. Причем, первая, по мнению исследователей, – это «функциональная система, отражающая процессы взаимодействия интересов и угроз, а вторая – это организационная система органов, сил, средств, различных организаций, призванных защищать задачи по обеспечению национальной безопасности»[1]. Кроме того, характеризуя систему национальной безопасности, на наш взгляд, важно учитывать тот факт, что она включает в себя систему объектов национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности. Поэтому необходимо отличать и такие понятия, как «объекты национальной безопасности» и «объекты обеспечения национальной безопасности». Также очень внимательно следует относиться к использованию дефиниции «объекты системы национальной безопасности», поскольку в свое содержание она включает оба вышеназванных понятия.

По нашему мнению, система национальной безопасности сама по себе не является системой управления, а значит при ее характеристике использование таких понятий, как «объект», «субъект» будет неточным – речь должна идти только об объектах. Другое дело – система обеспечения национальной безопасности. Эта система имеет четко выраженный управленческий характер, а значит, для нее характерны и основные признаки системы управления – наличие объекта, субъекта, каналов прямой и обратной связи. Поэтому для системы обеспечения национальной безопасности характерно наличие субъектов и объектов. Но и здесь существует одна особенность, обусловленная тем, что при определенных условиях «личность, общество и государство являются как субъектами, так и объектами обеспечения безопасности»[6].

В этой связи возникает закономерный вопрос: чем же отличаются объекты системы национальной безопасности от объектов и субъектов системы обеспечения национальной безопасности? Полагаем, что, во-первых, функциями, во-вторых, набором входящих компонентов. И если функцией объектов системы национальной безопасности является преимущественно функция обеспечения (материального, правового, ресурсного и т.п.) нормального функционирования элементов системы обеспечения национальной безопасности, то функцией последней является поддержание заданного уровня защищенности от внешнего и внутреннего негативного воздействия системы национальной безопасности, в общем, и ее объектов, в частности.

По этому поводу существует мнение, что «система обеспечения безопасности призвана сбалансировать различные конфронтационные и другие интересы различных социальных групп ради удовлетворения общих, жизненно важных интересов каждой личности, группы и общества в целом»[7]. Автор разделяет мнение А.В. Жаглина в его определении национальной безопасности (которое является, по мнению автора настоящей работы, наиболее полным) как состояние наименьшей уязвимости социальной системы, исторически существующей в границах определенной территории, элементами которой являются национальные интересы, человек, общество и государство как в материальной, так и в коммуникативно-информационной сферах бытия, позволяющее ей сохранять целостность, стабильность, устойчивость, рациональное и эволюционное развитие[8].

Таким образом, состав объектов системы национальной безопасности постоянен – национальные интересы, человек, общество, государство. В системе обеспечения национальной безопасности состав объектов системы обеспечения национальной безопасности обусловлен уровнем защищенности национальных интересов от негативных воздействий и ресурсными возможностями этой системы. Поэтому в каждой конкретной ситуации перечень указанных объектов и степень их защищенности, как правило, определяется субъектом системы обеспечения

национальной безопасности. Причем, в качестве главного субъекта, согласно правовым документам, выступает государство в лице соответствующих органов.

Возвращаясь к вопросу о составе объектов системы национальной безопасности и системы обеспечения национальной безопасности, важно отметить, что в первой системе он постоянен – национальные интересы, человек, общество, государство. Что же касается состава объектов системы обеспечения национальной безопасности, то их состав обусловлен уровнем защищенности национальных интересов от негативных воздействий и ресурсными возможностями этой системы. Поэтому в каждой конкретной ситуации перечень указанных объектов и степень их защищенности, как правило, определяется субъектом системы обеспечения национальной безопасности. Причем, в качестве главного субъекта, согласно правовым документам, выступает государство в лице соответствующих органов.

Вопросы же определения системы национальной безопасности, системы обеспечения национальной безопасности, роли в нем государства, законодательства, по нашему мнению, в настоящее время уже решены, поскольку нашли свое закрепление в действующем Законе Кыргызской Республики «О национальной безопасности» и Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики, согласно которым объектами национальной безопасности являются: личность, общество, государство (ст. 2 Закона), субъектами национальной безопасности являются также личность, общество и государство, исходя из смысла данного Закона.

Объекты системы обеспечения национальной безопасности в Законе «О национальной безопасности» не сформулированы, так же, как и в Концепции. Их можно только сформулировать на основе анализа данных нормативных правовых актов. По нашему мнению, наиболее емким понятием для объекта системы обеспечения национальной безопасности или объектов может стать понятие «национальные интересы Кыргызской Республики», перечень которых установлен в Концепции национальной безопасности, и которые «органически включают в себя интересы личности, общества и государства».

Таким образом, объектами системы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики являются:

- территориальная целостность страны;
- единый народ Кыргызстана без межэтнических и межрегиональных противоречий;
- высокоразвитая экономика и достойный уровень жизни населения;
- эффективная система управления государством и активное гражданское общество;
- благоприятная окружающая среда, здоровое и образованное население.

Субъектами системы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики являются органы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, которые в целом образуют государство, которое является согласно ст. 2 Закона Кыргызской Республики «О национальной безопасности» основным субъектом обеспечения национальной безопасности.

Субъектами системы национальной безопасности Кыргызской Республики являются органы государственной власти Кыргызской Республики, государственные, общественные и иные организации и объединения, граждане, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности в соответствии с законом. В статье 8 Закона Кыргызской Республики «О национальной безопасности» они названы основными элементами системы национальной безопасности. Такой подход законодателя, по нашему мнению, вполне оправдан, так как граждане и государство могут быть одновременно как субъектами, так и объектами национальной безопасности. Более того, одним из основных элементов системы национальной безопасности является

законодательство, регламентирующее отношения в сфере безопасности. Относить его к объекту оправданно только в том смысле, если говорить о посягательстве на установленный порядок принятия нормативных правовых актов и на ценности, которые призвано охранять и защищать законодательство Кыргызской Республики. Как субъект системы национальной безопасности законодательство рассматривать нельзя, так как оно является «продуктом» деятельности государства, которое является основным субъектом обеспечения национальной безопасности. По нашему мнению, это средство обеспечения национальной безопасности, но не в том смысле, который используется в ст. 11 Закона Кыргызской Республики «О национальной безопасности» - специальное средство, которое вправе использовать лишь уполномоченный государственный орган, ведающий вопросами национальной безопасности, уполномоченный государственный орган в сфере внутренних дел, иные органы исполнительной власти, а как установление особых режимов законом – режим государственной границы, паспортный режим, особые правовые режимы, иммунитеты и т.д.

Объектами системы национальной безопасности являются, по нашему мнению, те же объекты, что и основные объекты национальной безопасности, установленные в ст. 1 Закона Кыргызской Республики «О национальной безопасности»: личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Объекты системы национальной безопасности могут быть одновременно и субъектами системы национальной безопасности. Например, если преступление совершено против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 43 УК КР). Поэтому вполне оправдан именно такой терминологический подход законодателя, когда не выделяются субъекты и объекты системы национальной безопасности, а элементы.

1. Кардашова И.Б. Национальная безопасность - сложная комплексная система // Российский следователь. - 2005. - N 3. - С. 55-58.
2. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики» от 28 декабря 2016 года № 218. Доступно по <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111484?cl=ru-ru>. Дата обращения: 1 октября 2019 г.
3. Закон Кыргызской Республики «О Совете безопасности Кыргызской Республики» от 17 июня 2017 года № 107 (В редакции Законов КР от 1 декабря 2017 года N 197 (2), 17 января 2018 года N 6). Доступно по <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111608?cl=ru-ru>. Дата обращения: 1 октября 2019 г.
4. Жаглин А.В. Общественная безопасность как социальное явление и элемент системы национальной безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. Доступно по <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-bezopasnost-kak-sotsialnoe-yavlenie-i-element-sistemy-natsionalnoy-bezopasnosti>; http://orags.narod.ru/manuals/html/snb/snb_top.htm; Вопросы методики анализа угроз национальной безопасности. <http://naukarus.com/voprosy-metodiki-analiza-ugroz-natsionalnoy-bezopasnosti>; Кормишкина Л. А. Общая экономическая безопасность: учебное пособие / Л. А. Кормишкина, О. С. Саушева. – Саранск, 2012. – С. 13. Доступно по https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=5&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjdvLiLp_PkAhUewcQBHZLQBV8QFjAEegQIBBAC&url=https%3A%2F%2Fwww.mrsu.ru%2Fru%2Fgetfile.php%3FID%3D75668&usg=AOvVaw2iHaxeI0abVZqQ9BeQCGJC. Дата обращения: 12 января 2018 г.
5. Киричук С.М. Безопасность личности в проблематике местного самоуправления // Вестник Московского университета МВД России. – 2005. – №3; Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова. – М., 2004.; Авдеев Ю.И., Аленкин С.В., Алешин В.В. и др. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Монография / Под ред. А.В. Опалева. – М., 2004.; Климов О.Н. Национальная безопасность России в условиях глобализации. – М., 2003.; Гончаренко А.В. Социальная стабильность и национальная безопасность. – М., 2001.; Норкин К.Б. Безопасность России. Безопасность и устойчивое развитие. – М., 1998 и др.
6. Дзлиев М.И., Урсул А.Д. Основы обеспечения безопасности России: Учебное пособие. – М., 2003. – С. 31.

7. Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России: Монография. Издание второе, исправленное и дополненное – М., 2000. С. 19.
8. Жаглин А.В. Органы внутренних дел в системе национальной безопасности Российской Федерации [Текст]: монография / А.В. Жаглин — Воронеж: Институт ИТОУР, 2008; Кирнос А.В. Национальная безопасность и молодежная политика: взаимосвязь и взаимовлияние // Журнал политических исследований . Том 1 № 1, 2017. Доступно по <https://riorpub.com/ru/nauka/article/15363/view#author1>. Дата обращения: 29 июля 2019 г.

Иманкулов Т.И.

**Теоретико-правовые проблемы изучения национальной безопасности в
Кыргызской Республике на современном этапе**

*Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына
(Кыргызская Республика, Бишкек)*

doi: 10.18411/lj-10-2019-82

idsp: ljjournal-10-2019-82

Аннотация

В статье анализируются теоретико-правовые проблемы изучения национальной безопасности в Кыргызской Республики в настоящее время. Автор отмечает необходимость ее изучения в курсе теории государства и права в связи с нестабильной общественно-политической ситуацией в стране, постоянной угрозой государственных переворотов, которые имели место в 2005 и 2010 гг. Несмотря на то, что основные проблемы обеспечения национальной безопасности Кыргызской Республики закреплены в стратегических документах развития государства, на деле они остаются декларациями, поскольку отсутствует системное понимание роли и места каждого государственного органа, в первую очередь, правоохранительных органов, в системе ее обеспечения, в частности, органов внутренних дел Кыргызской Республики. В этой связи автором высказываются предложения о концептуальных направлениях реформы органов внутренних дел, которые не подвергались реформированию на протяжении последних 24 лет.

Ключевые слова: теория государства и права, национальная безопасность, стратегия, концепция, милиция, политология, международное право, верховенство права.

Abstract

The article analyzes the theoretical and legal problems of studying national security in the Kyrgyz Republic at present. The author notes the need for its study in the theory of state and law in connection with the unstable socio-political situation in the country, the constant threat of coups that took place in 2005 and 2010. Despite the fact that the main problems of ensuring the national security of the Kyrgyz Republic are fixed in strategic documents for the development of the state, in reality they remain declarations, since there is no systematic understanding of the role and place of each state body, in the first place, law enforcement bodies, in the system of ensuring it, in particular, internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic. In this regard, the author makes suggestions on the conceptual directions of the reform of the internal affairs bodies, which have not been reformed over the past 24 years.

Keywords: theory of state and law, national security, strategy, concept, police, political science, international law, rule of law.

В Кыргызстане тема безопасности является как никогда актуальной. Дошло до того, что из-за страха перед очередным государственным переворотом люди стали бояться наступления весны, так как оба указанных госпереворота произошли весной. Указанные события со всей очевидностью выявили основные угрозы национальной безопасности Кыргызской Республики в XXI веке. В новом тысячелетии Кыргызстан